

5239 Деяния Апостолов 18-19

5239 Acts 18-19

Давайте откроем 18-ую главу книги Деяний Апостолов и продолжим наше изучение Библии. Мы остановились на том, как Павел, будучи в Афинах, обращался к эпикурейцам и стоикам на Ареопаге, говоря им о славе и чудесах Неведомого Бога, которому они поклонялись, не зная Его. Мы видели, что речь Павла произвела среди них разделение: некоторые уверовали, другие же только посмеялись над Павлом, не восприняв его всерьёз.

„После сего Павел, оставив Афины, пришёл в Коринф..”

В Афинах он ожидал Силу и Тимофея. Он послал за ними, чтобы они пришли к нему как можно быстрее. По какой именно причине Павел ушёл из Афин, так и не дождавшись их, нам не известно. Но мы знаем, что они присоединились к нему в Коринфе. Афины, похоже, не очень-то беспокоили Павла, и он довольно скоро покинул их и отправился в Коринф, город, который в античном мире являлся общепризнанной столицей порока. Если в пьесах римских театров какой-либо из персонажей был коринфянином, все сразу понимали, что этот человек - пьяница и дебошир.

Коринф принадлежал Римской Империи и находился под непосредственным правлением Рима, несмотря на то, что расположен он был в Греции и являлся крупным торговым центром. Если вы посмотрите на карту Греции, то обнаружите, что Коринф располагался на самом узком месте перешейка, который соединял Пеллопонес с материком. Ширина полуострова в этом месте составляет меньше 8 километров. Это - самое узкое место Греции. Поэтому корабли, идущие с Востока, обычно приходили и разгружались именно в Коринфе. Из Коринфа груз перевозился на другой берег, а оттуда - снова по морю - в Италию, в Рим. Это позволяло сэкономить немало времени, да к тому же при этом отпадала необходимость огибать Малейский мыс в северной части полуострова, море вокруг которого было особо опасно для судоходства. Среди моряков даже ходила поговорка: „Прежде чем огибать мыс, составь завещание...” Таким образом, обычный торговый путь, соединявший Восток с Римом, проходил через Коринф, потому что именно там, в самом узком месте Греции, было легче всего переправить товары по суше на другой берег. Нерон однажды даже попытался прорыть там канал, но в то время его план так и не был осуществлён. Хотя много позже этот канал всё-таки был прорыт, и в наше время Коринфский канал значительно упрощает судоходство в этом районе.

Но Коринф являлся не только торговым городом - он был ещё известен и как центр разврата и порока. На вершине Акрополя располагался знаменитый храм Афродиты, руины которого сохранились и по сей день. При этом храме находилась тысяча жриц, служение которых заключалось, собственно говоря, в самой обыкновенной проституции.

Итак, Павел пришёл в этот город, известный своей безнравственностью, сексуальной распущенностью и нечистотой.

„...И, найдя некоторого Иудея, именем Акилу, родом Понтянина, недавно пришедшего из Италии, и Прискиллу, жену его, --потому что Клавдий повелел всем Иудеям удалиться из Рима...”

Это повеление Клавдия вышло в 49 году от рождения Христова. Сколько времени Акила с Прискиллой пробыли в Коринфе, нам неизвестно, но, видимо, они пришли туда сравнительно недавно, сразу же после выхода этого повеления об изгнании иудеев из Рима.

„...И, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток.”

Вообще-то Павел был иудейским раввином, учителем. Но тогда считалось, что каждый человек должен владеть каким-нибудь ремеслом. Это мнение было широко распространено среди иудеев. Поэтому они учили своих сыновей ремёслам, чтобы те не остались без куска хлеба. Ремеслом Павла было изготовление палаток. Благодаря этому, куда бы он ни пришёл, он всегда мог найти себе работу. Он хотел работать своими собственными руками, чтобы иметь возможность исполнять Божье призвание и нести слово Божье людям. Мне это вовсе не кажется несовместимым. Я даже думаю, что это здорово, когда служитель Евангелия готов при необходимости работать своими собственными руками, чтобы ни от кого не зависеть и не быть никому обузой. Павел не хотел находиться в материальной зависимости ни от кого, он не хотел сидеть на шее у греческих верующих.

Итак, Павел работал вместе с Акилой и Прискиллой, которые так же как и он, были делателями палаток. Он, скорее всего, работал на них и таким образом зарабатывал себе на жизнь. Причём нередко он обеспечивал не только свои собственные нужды, но и нужды тех, кто путешествовал вместе с ним. Таким человеком был Павел. Если ему нужны были деньги - он был готов идти и своими руками зарабатывать на жизнь и служение. Если Господь обеспечивал его, например, с помощью пожертвований какой-то церкви, он желал и был готов полностью предать себя служению Богу. Помните, в Послании к Филиппийцам Павел благодарит их за то пожертвование, которое они прислали ему: „Не то, чтобы у меня была конкретная нужда, но я желаю, чтобы плод в вашу пользу умножался.” Я думаю, что когда мы что-то жертвуем на Божье служение, нам всегда очень важно помнить, что какой бы плод не принесло то служение, на которое мы жертвуем свои деньги, это будет и нашим плодом... Павел говорит: „Я благодарю вас за то пожертвование, которое вы мне прислали. Не потому, что я нуждался, но желаю, чтобы плод умножался в вашу пользу.”

„Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов.

А когда пришли из Македонии Сила и Тимофей, то Павел понуждаем был духом свидетельствовать Иудеям, что Иисус есть Христос.”

Интересно заметить, что сначала Павел просто учил их относительно Божьего обетования о Мессии, и делал это до тех пор, пока не пришли Сила и Тимофей. Когда же они присоединились к Павлу, он был подвигаем Духом сделать следующий шаг и объявить иудеям, что Иисус и есть тот самый истинный Мессия.

„Но как они [иудеи] противились и злословили, то он, отрясши одежды свои, сказал к ним: кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам.”

Помните, когда иудеи принуждали Пилота распять Христа, тот взял воду и омыл руки, сказав: „Невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы.”

”И, отвечая, весь народ сказал: кровь Его на нас и на детях наших.”

Павел чувствовал себя обязанным поделиться с этими людьми Благой вестью о Христе, объявить им, что Иисус и есть Мессия. Мы тоже призваны к тому, чтобы

свидетельствовать людям, но не отвечаем за то, обратятся они к Богу или нет. Более того, мы сами неспособны никого обратить. Наша ответственность состоит в том, чтобы свидетельствовать. Павел исполнил свою обязанность, и сделав это, считал себя чистым от крови этих людей. Он настолько сильно чувствовал себя обязанным свидетельствовать им о Господе, что ему казалось, что, если он сделает этого, он будет виновен в том, что эти люди не придут ко спасению. Помните, Бог сказал Иезекиилю:

„Когда Я скажу беззаконнику: 'смертью умрёшь!', а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобы остеречь беззаконника от беззаконного пути его, чтобы он жив был, то беззаконник тот умрёт в беззаконии своём, и Я взыщу кровь его от рук твоих.”

Павел в своём служении иудеям чувствовал на себе такую же ответственность. Но после того, как в ответ на его свидетельство они начали злословить и отвергать его слова, Павел говорит: „Ну, хорошо, как хотите...” Он не продолжает спорить с ними, не пытается заставить их измениться, он просто говорит: „Моя совесть чиста, я чист, я невиновен в вашей крови...” Он был уверен в том, что, засвидетельствовав им об Иисусе Христе, он исполнил свою обязанность. Так оно в действительности и есть. Я понуждаем Богом нести свидетельство об истине Иисуса Христа, о том, что Иисус - Мессия. Если человек поверит в это - слава Богу, потому что насаждение веры в сердцах людей - это работа Духа Божьего... Если человек не желает верить, то я ничего не могу с этим поделать, но, по крайней мере, моя собственная совесть будет чиста... Я свидетельствовал им, и это всё, что от меня требует Бог... Я получу обещанную Им награду, потому что она не зависит от конечного результата... Я получу её независимо от того, сколько человек примут Христа после моего свидетельства... Поэтому я не чувствую себя обязанным оказывать на людей какое-то давление, чтобы таким образом приводить их ко взаимоотношениям со Христом... Я только могу свидетельствовать им об истине Иисуса Христа, а уж ответственность за то, что они будут делать с этим свидетельством, лежит на них самих.

Итак, Павел сказал: „Я чист. «Кровь ваша на главах ваших; я чист; отныне иду к язычникам.»”

”И пошёл оттуда, [из синагоги] и пришёл к некоторому чтущему Бога, именем Иусту, которого дом был подле синагоги.

Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились.”

Я надеюсь, что перед этим изучением у вас была возможность прочитать Послания Павла к Коринфянам. Если вы это сделали, то вы, наверное, помните слова Павла, сказанные им по поводу разделения, возникшего в коринфской церкви: ”«Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия», а если и крестил ещё кого-то, то не помню, потому что Бог послал меня не крестить, а проповедывать Евангелие.” Этот начальник синагоги - тот самый Крисп, о котором пишет Павел. Он был одним из тех, кого Павел крестил в Коринфе. Другим крещёным им был Гаий, в доме которого Павел жил во время своего пребывания в Коринфе. В своём Послании к Римлянам Павел пишет: „Приветствует вас Гаий, странноприимец мой...”

Это своё послание к Римлянам Павел писал из Коринфа, из города, как вы помните, полностью преданного похоти и развратной жизни. Если вы хотите получше представить себе, на что походил 'коринфский образ жизни', прочитайте вторую часть первой главы Послания к Римлянам... Там Павел очень доходчиво описывает его. Это Послание к Римлянам он писал находясь в доме Гаия - одного из тех двух людей, которых он крестил. Он не помнил, крестил ли ещё кого-нибудь кроме них или нет, потому что, как он сказал, Бог послал его не крестить, а проповедывать Евангелие. Этот отрывок всегда ставит в затруднительное положение тех людей, которые приходят к

нам в церковь и сразу начинают спрашивать, почему мы не крестим приходящих к Богу в тот же самый момент, потому что они верят в то, что само действие крещения обладает очищающей силой и что до тех пор, пока вы не крещены, вы даже и не спасены по-настоящему. Ну что ж, если их учение истинно, тогда получается, что Павел - совершенный богохульник, потому что он благодарит Бога за то, что не крестил никого, кроме Криспа и Гаия. „А если и крестил ещё кого-то, - говорит он, - то я их не помню. Потому что Бог послал меня не крестить, а проповедывать Евангелие..”

Итак, во время служения Павла многие коринфяне обратились к Богу, но всё же Павел не особенно много внимания уделял крещению новообращённых.

„Крисп же, начальник синагоги, уверовал в Господа со всем домом своим, и многие из Коринфян, слушая, уверовали и крестились.”

Кто их крестил? - судя по всему, не Павел.

„Господь же в видении ночью сказал Павлу: не бойся..”

Всякий раз, когда Бог говорит вам: „Не бойся”, это значит, что вы боитесь. У Павла были все причины для того, чтобы бояться.. Где бы он ни проповедывал, это всегда заканчивалось беспорядками. Его бросали в тюрьму, его били палками, его побивали камнями.. И вот теперь возмущения возникли и среди коринфских иудеев. Он, вероятно, боялся того, что могло случиться дальше, и вот, Господь говорит ему:

„...Не бойся, но говори и не умолкай..”

„...Не бойся”, - но почему он не должен бояться? Что должно избавить его от страха? - „...ибо Я с тобою.”

Как это прекрасно, что присутствие Господа, осознание того, что Он рядом, удаляет всякий страх! Когда бы страх не овладел мной, всё, что мне нужно сделать, это вспомнить, что Господь со мной, и страх уйдёт. Страх приходит только тогда, когда я теряю осознание Божьего присутствия. „Не бойся, - сказал Господь, - Я с тобой. «Никто не сделает тебе зла,» Я буду защищать тебя, Павел..” Возможно, вы задаётесь вопросом, почему Господь не защищал его в Листре, почему Он не защищал его в других местах, где его избивали и бросали в тюрьму? Я не знаю, но здесь, в Коринфе, Господь говорит: „Всё в порядке, Павел, не бойся.. Я с тобой, и никто не причинит тебе здесь зла, «потому что у Меня много людей в этом городе.»” При этом следует помнить, что это был один из самых развратных городов мира! Но и там Господь пожинает огромный урожай.. Где умножается грех, - написал Павел Римлянам, будучи в Коринфе, - где умножается грех, там начинает изобиловать и благодать..” Он видел эту преизобилующую благодать Божью в Коринфе, когда Господь свидетельствовал ему: „У Меня много людей в этом городе.” Смотря на то, как там жили люди, вы бы, я уверен, никогда и предположить ничего подобного не могли. Но всё же Бог способен работать и в тех случаях, которые мы склонны относить к безнадежным. Знаете, Бог спас столько людей, на которых я уже давно махнул рукой.. Столько, о которых я говорил: „Нет! Чтобы они когда-то спаслись? Это просто невозможно!” И всё же Бог каким-то образом спас их, невзирая на все мои предсказания..

Итак, Господь сказал: „Давай, Павел, говори. Не бойся, у Меня много людей в этом городе, никто не сможет причинить тебе вреда..”

„И он оставался там год и шесть месяцев, поучая их слову Божию.”

Итак, в общей сложности он прожил в Коринфе около 2-х лет, полтора из которых он провёл, научая их слову Божию.

Одна из величайших нужд верующих заключается в том, чтобы быть наученными слову Божию. Заметьте, здесь не сказано: „Он провёл там полтора года, проповедуя им”, но „он провёл полтора года уча, научая их”, и это мне кажется особенно важным. В этом состоит огромная нужда церкви во все времена - быть наученными в слове Божьем.

„Между тем, во время проконсульства Галлиона в Ахаии, напали Иудеи единодушно на Павла и привели его пред судилище...”

Это место - „судилище” - до сих пор существует в Коринфе. Если вам случится побывать там, вам обязательно покажут центр города и это судилище. Именно туда, на суд к Галлиону, иудеи и привели Павла.

Галлион подвергся множеству незаслуженных обвинений из-за того, как он отреагировал на все эти события. Но Галлион был братом великого римлянина Сенеки, а Сенека сказал о своём брате Галлионе, что „среди всех живших на земле, никогда не было более доброго и любящего человека, чем мой брат Галлион...”

Итак, иудеи привели к Галлиону Павла. Они обвинили его в том, что он, якобы, „учит людей чтить Бога не по закону”. В его учении они усматривали что-то, что будто бы противоречило иудейскому закону. Однако, я совершенно уверен, Павел в своей ответной речи собирался оспорить это обвинение.

„Когда же Павел хотел открыть уста, Галлион сказал Иудеям: Иудеи! если бы какая-нибудь была обида или злой умысел, то я имел бы причину выслушать вас,

но когда идёт спор об учении и об именах и о законе вашем, то разбирайте сами; я не хочу быть судьёю в этом.

И прогнал их от судилища [этих иудеев, которые хотели обвинить Павла].

А все Еллины, схватив Сосфена, начальника синагоги, [и, вероятнее всего, главного обвинителя Павла] били его перед судилищем; и Галлион нимало не беспокоился о том.”

Он, видите ли, не помешал им поколотить Сосфена, и именно поэтому Галлион „попал в немилость” у большинства библейских комментаторов. Но если вы обратитесь к тому, что говорит о нём история, вы увидите, что он был очень честным, справедливым и добрым человеком.

„Павел, пробыв ещё довольно дней, простился с братьями и отплыл...”

Он намеревался вернуться обратно в Сирию. Антиохия находилась в Сирии, и намерением Павла было, несомненно, переплыв море, вернуться обратно в антиохийскую церковь. И вот, он взял с собой Акилу и Прискиллу и, „остригши голову в Кенхреях, по обету...”

Острижение головы было назорейским обетом. Человек принимал этот обет, когда хотел полностью отдать себя Богу на какой-то период времени. Обычно, такой обет давался на 30 дней. Когда человек давал такой обет, он стриг голову, а потом не должен был брать в руку бритву в течение всех последующих 30-ти дней. На протяжении всех этих 30-и дней, во всё время действия обета посвящения Богу, человек не должен был есть никакого мяса и не должен был пить никакого вина. Потом, по окончании 30-ти дней, он сбрасывал те волосы, которые у него вырастали за это время и сжигал их, как приношение Богу. Итак, Павел совершил этот обет назорейства. Он обрил свою голову, тем самым знаменуя начало срока своего обета, возможно, как бы готовя себя к тому, чтобы войти в храм и поклониться на том празднике, в котором он намеревался принять участие по приезду в Иерусалим. Он хотел быть там к одному из трёх основных праздников.

По пути в Иерусалим они зашли в Ефес. Там Павел оставил Акилу и Прискиллу, „...а сам вошёл в синагогу и рассуждал с Иудеями.”

Ничто не могло удержать Павла от этого.

„Когда же они просили его побыть у них долее, он не согласился,

а простился с ними, сказав: мне нужно непременно провести приближающийся праздник в Иерусалиме; к вам же возвращусь опять, если будет угодно Богу.”

Помните, Иаков сказал:

„Теперь послушайте вы, говорящие: 'сегодня или завтра [пойдём и сделаем то-то и то-то...]

Вместо того, чтобы вам говорить: 'если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое', --...»

Потому что не знаете, что принесёт вам завтрашний день.”

И вот, здесь Павел говорит: „Если Богу будет угодно, я снова вернусь к вам. Я пока что не знаю, чего желает Бог, я не знаю, какие у Него планы. Но если это будет угодно Ему, если это входит в Его планы, я снова вернусь...” Заметьте, какое желание есть у Павла: „Я хочу попасть в Иерусалим на этот праздник...”

„И отправился из Ефеса. (Акила же и Прискилла остались в Ефесе).”

После этого он приплыл в Кесарию, которая в то время была главным римским портом, из ближайших к Иерусалиму;

„Побывав в Кесарии, он приходил в Иерусалим, приветствовал церковь и отошёл в Антиохию.”

Он только поприветствовал церковь. Очевидно, ему там был оказан не самый тёплый приём. Павел не особенно хорошо сошёлся с лидерами иерусалимской церкви, и поэтому Лука как бы опускает эпизод посещения Павлом Иерусалима. Он ничего не говорит о том, что Павел делал на празднике, как он провёл время в Иерусалиме; только сообщает, что он приветствовал церковь, а потом вернулся обратно в Антиохию, откуда начал своё путешествие несколькими годами ранее.

Лука не пишет, сколько именно времени Павел провёл там, а сразу переходит к дальнейшему повествованию:

„И, проведя там несколько времени, вышел, и проходил по порядку страну Галатийскую и Фригию, утверждая всех учеников...”

Итак, в каких-то пяти стихах, - с 18-ого по 23-ий, - Лука рассказывает обо всём путешествии Павла - длиной в две с половиной тысячи километров. Пешком, на кораблях, возможно, какую-то часть пути - на лошади. Две с половиной тысячи километров спрессованы в пять коротких стихов... Всё, что было совершено за это время, осталось за пределами нашего знания...

„Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришёл в Ефес...”

Павел совсем недавно был там и говорил с людьми в синагоге. Его просили, чтобы он остался подольше, но он хотел попасть в Иерусалим. И вот, в то время, когда Павел находился на пути в Иерусалим, в Ефес приходит другой иудей, муж красноречивый, знающий, и вообще - очень интересный человек... Он был родом из Александрии и был сведущ в Писаниях. Он не просто хорошо знал, но мог и верно разъяснять Писания. Этот человек „был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново.”

По всей видимости, он был одним из учеников Иоанна и знал его крещение. Что мы знаем об учении Иоанна? Иоанн сказал: „Я не Мессия...”

«...Но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём...»”

Итак, Аполлос знал, что приход Мессии уже близко, и что Мессия будет крестить Духом Святым. Главным дарованием Аполлоса было знание Писаний. Он объяснял Писания и, несомненно, показывал, что приход Мессии уже очень близок.

„Он начал смело говорить в синагоге. Услышав его, Акила и Прискилла приняли его и точнее [полнее] объяснили ему путь Господень.”

Я восхищаюсь Аполлосом. Это человек, который весьма сведущ в Писаниях и горит Духом. Он красноречив и очень умен, но два человека, которые слушали его,

разбирались в том, что он говорит, лучше, чем он сам. Их знание было полнее, чем его. Через Павла они узнали, что Иисус есть Мессия и познали силу Духа Святого в своих жизнях. И я просто восхищаюсь Аполлосом, что он оказался готов к тому, чтобы выслушать пару прихожан, которые обладали более полным познанием пути Господня, чем его собственное. Также я восхищаюсь и Акилой и Прискиллой, которые имели достаточно смелости подойти к этому красноречивому человеку и поделиться с ним о пути Господнем.

Обратите внимание на то, что здесь говорится, что Бог использовал их обоих, чтобы разъяснить Аполлосу путь Господень более полно. Есть люди, которые не допускают даже и возможности того, что женщина может учить или наставлять, но совершенно очевидно, что работая с Аполлосом, Бог использовал для этой цели и Прискиллу.

„А когда он вознамерился идти в Ахаию, то братья послали к тамошним ученикам, располагая их принять его...”

Акила и Прискилла пришли в Ефес из Коринфа. Поэтому когда Аполлос собрался отправиться в Ахаию, то есть, в Грецию, в Коринф, они написали письма тамошним ученикам, чтобы те приняли его.

„...И он, прибыв туда, много содействовал уверовавшим благодатью, ибо он сильно опровергал Иудеев всенародно, доказывая Писаниями, что Иисус есть Христос.”

Итак, Аполлос вёл очень сильное служение. Он хорошо знал Слово и мог из Писаний доказать, что Иисус действительно есть Мессия. Этим он и занимался. Несомненно именно поэтому в церкви в Коринфе стали происходить разделения. Некоторые из людей стали говорить: „Я - следую за Павлом”, а другие: „Ну и что, а мы - Аполлосовы.” Но ни Бог, ни Павел, ни Аполлос никогда не желали того, чтобы среди людей возникало такое разделение. Это никогда не входило в их намерения.

Павел говорит:

„Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог; посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а всё Бог...”

Другими словами - „Не смотрите на меня, вы, которые говорите: „Я - Павлов”. Не смотрите также и на Аполлоса... Вы должны смотреть на Господа. Именно Он совершил и совершает работу в вашем сердце...” Но люди, похоже, более склонны смотреть на тех, кто является инструментом в Божьих руках. Павел же старается перевести их взгляд на Господа. Тот, кто насаждает - ничто. „Я насадил, я - ничто”. „Поливающий - ничто. Аполлос поливал, но, на самом деле, и он - ничто”. Всё совершает Господь, и именно на Него вам и надо смотреть.”

И снова мы замечаем здесь нечто интересное. Своё служение в Коринфе Павел сравнивает с сеянием. После него туда пришёл Аполлос и поливал то, что насадил Павел. Аполлос же насадил в Ефесе. Когда в 19-ой главе Павел отправится в Ефес, он будет поливать то, что ранее там уже насадил Аполлос. Итак, Своё служение Бог совершает удивительнейшим образом. В одном месте вы, возможно, будете насаждать, в другом месте Он даст вам поливать то, что посажено другими. Однако что бы мы ни делали, во всём этом мы должны смотреть на Господа, потому что если есть какой-то прирост, то это - дело Его рук. Всё, что я могу делать - это насадить семена или поливать посаженное, но всякий рост - это дело рук Божьих, и это должно приносить славу лишь Ему.

„Во время пребывания Аполлоса в Коринфе, [когда он там поливал то, что было посажено Павлом], Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя там некоторых учеников, [семя в которых, несомненно, было посажено Аполлосом,]

сказал им: **приняли ли вы Святого Духа, уверовав?**"

Сама постановка этого вопроса показывает, что можно быть верующим, но при этом не иметь полноты Святого Духа. Однако зачастую эти события совпадали, и люди получали полноту Духа в тот же момент, когда уверовали.

В день Пятидесятницы, когда после публичной проповеди Петра, слушающие спросили его: "Что же нам теперь делать?", апостол сказал:

„Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа.

Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш."

Итак, Бог дал нам обетование Духа как нечто сопутствующее, но не обязательно непосредственно следующее за нашим покаянием и крещением во имя Иисуса Христа для прощения грехов. Пётр говорит об этом как об особенном явлении: „...И получите дар Святого Духа". Хотя в книге Деяний мы находим немало примеров тому, как, уверовав и крестившись, люди в тот же момент исполнялись Духом Святым. В случае же с Корнилием всё было даже ещё более интересным. Когда Пётр проповедывал ему и его домашним, Дух Святой сошёл на них, и тогда Пётр сказал: „Что может помешать им креститься водой, если они уже крещены Духом?" Итак, они сначала приняли Духа и только потом крестились; но в большинстве случаев люди сначала крестились, а потом сразу же принимали дар Святого Духа.

Но так было не всегда. Когда Филипп-благовестник пришёл в Самарию и проповедывал самарянам Христа, многие из них, видя чудеса, которые совершались через верующих, уверовали и крестились. Когда же в иерусалимской церкви узнали, что самаряне приняли Евангелие, они послали к ним Петра и Иоанна, ибо Дух Святой ещё не сходил на тех, кто уверовал. И здесь мы опять встречаемся с маленьким греческим предлогом 'эпи', говорящим о том, что Дух Святой нисходит на верующего, наполняя его силой для свидетельства. В 14-ой главе Евангелия от Иоанна Иисус сказал ученикам, что Он умолит Отца послать им другого Утешителя, „Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет."

Здесь, для того чтобы описать взаимоотношения Духа Святого и верующих, используются два различных греческих предлога. Во-первых, „Он с вами." Во-вторых, „Он в вас будет." До того, как вы приняли Иисуса Христа, Дух Святой был с вами. Именно Он убедил вас в вашей греховности, именно Он указал вам на Иисуса Христа. Именно Он привлек вас к Богу. Иисус сказал: „Никто не может придти ко Мне, если не привлечёт его Отец". Духом Святым Бог привлекает человека ко Христу. Когда же вы принимаете Иисуса в свою жизнь, Дух Святой начинает обитать в вас. Дух обитает в каждом верующем. В своём письме к коринфянам Павел писал:

„Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои?"

Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии."

Ваше тело - это храм Духа Святого, и это справедливо в отношении каждого верующего. Но говоря о взаимоотношениях верующего с Богом в Духе, Иисус провозгласил, что придёт время, когда верующие в Него испытают великие дела Господа, ибо из них потекут реки воды живой. Видите ли, у Бога всегда есть особое намерение для вас. Прежде всего, Он желает совершать работу Своего Духа в вас самих. Но это не единственное Его намерение в отношении вас, и Божья работа в вашей жизни никогда не будет полной без того, что Бог желает совершить через вас. Не ограничиваясь лишь внутренней работой в нашем сердце, Господь всегда желает использовать нас самих как инструмент Его работы в других людях. Норман Грабб в

своей книге „Глубины Божьи” говорит, что „самое великое предназначение человека - это быть сосудом. Ибо когда Бог сотворил человека, Он сделал его способным содержать в себе Бога. В наших глиняных сосудах мы носим огромное сокровище.” Сначала эти слова меня очень обрадовали и воодушевили: только подумайте - мы содержим в себе Вечного Бога, Творца Вселенной. Но продолжая размышлять над этим, я понял, что Норман Грабб оставил нечто недосказанным. По-моему, самое великое предназначение человека - это быть не сосудом, содержащим Бога, а быть тем каналом, через который Бог изливается в этот жаждущий Его мир, быть тем инструментом, который Бог может использовать. К сожалению, многие из нас действительно стали такими сосудами, которые содержат Бога, но при этом мы плотно закупорились крышкой, и работа Духа в нас так и остаётся внутренней, не находя выхода наружу. Замечательно, когда Бог работает во мне, преображая меня в подобие Христа. Я в этом очень нуждаюсь и очень этого желаю. Но я не должен на этом останавливаться. Я не должен останавливаться до тех пор, пока моя жизнь не станет тем каналом, через который Дух Божий будет изливаться наружу, касаясь нуждающегося мира вокруг меня. Именно это и означает предлог „эпи”: „...вы примете силу, когда сойдёт на вас Дух Святой...”.

Этот греческий предлог означает „на” и несёт в себе определённый оттенок превосходной степени, более точным переводом которого было бы „Дух Святой переполнит вас, начнёт изливаться через край.” Он подразумевает под собой такое состояние, когда вы настолько наполнены Богом и Его работой, что просто неспособны сдержать это внутри себя, и Божий Дух, переливаясь через край, начинает изливаться из вашей жизни подобно огромной реке живой воды. Если вы, посмотрев на свою жизнь, ещё не можете сказать: „Моя жизнь стала фонтаном, из неё потоком изливаются плоды Духа Божия, из меня течёт река живой воды,” тогда знайте, что Бог желает иметь с вами более глубокие взаимоотношения, - отношения в силе и помазании Духа. Вас ожидает нечто большее. Это большее - дар Святого Духа, когда Он становится той силой, той рекой живой воды, фонтаном жизни, бьющим из вас, фонтаном, который наполняет весь этот окружающий жаждущий мир переполняющим ваше сердце потоком Божьей любви. Именно это и означает предлог „эпи”. Достаньте „Симфонию”, ещё раз просмотрите всю книгу Деяний и возьмите на заметку все предлоги „эпи”, употреблённые в отношении Духа Святого, сходящего на верующих. Вы увидите, что в каждом из этих случаев говорится об обретении особой силы, и, как результат, - свидетельство об Иисусе Христе. Как и сказал Иисус: „...Вы примете силу, когда сойдёт [„эпи”] на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями...”

Некоторые называют это ‚крещением Духом’, другие же отвергают этот термин. Но если „крещение Духом” означает „быть погружённым в Святой Дух”, быть „полностью окружённым и переполненным им”, то я за такое название... Этого я и хочу - полностью и с избытком испытывать Бога в своей жизни, быть полностью погружённым и переполненным Божьим Духом, Его силой, Его мощью, Его любовью...

Итак, прибыв в Ефес и найдя там учеников, Павел спрашивает их: „Приняли ли вы Святого Духа, уверовав?”

„Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой...” - то есть, что Он был дан.

Если они слушали Аполлоса, они должны были знать о существовании Святого Духа, потому что Аполлос проповедывал то, что было проповедано Иоанном Крестителем: что грядёт Тот, Кто будет крестить Духом Святым и огнём. Но эти люди не знали о том, что это уже произошло.

„Тогда Павел спросил их: «Во что же вы крестились?»”

Иисус заповедал ученикам: „Крестите их во имя Отца и Сына и Святого Духа.” Павел говорит: „Вы даже не слышали о Духе Святом?! Во что же вы крестились?” Если это

была апостольская формула, данная в Евангелии от Матфея, то они должны были, по крайней мере, слышать об этом.

„Они отвечали: [мы крестились] в Иоанново крещение, [то есть, крещение покаяния.]

Павел сказал: Иоанн крестил крещением покаяния, [но он говорил людям,] чтобы веровали в Грядущего по нём, то есть во Христа Иисуса.”

„Да, Иоанн действительно крестил, но он говорил вам, что вы должны верить в Того, Кто идёт после него. А этот Идущий после него и есть Иисус Христос”

„Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса,

и, когда Павел... [уже после их крещения] ...возложил на них руки, нисшёл на них Дух Святой, [- и здесь снова употребляется предлог „эпи”, - Дух нисшёл на них,] и они стали говорить иными языками и пророчествовать.”

В 12-ой главе Послания к Коринфянам Павел перечисляет много различных проявлений Духа. Среди них есть и способность говорить на иных языках и способность пророчествовать. И вот, здесь мы видим, что после того, как Павел возложил руки на верующих и молился о них, именно эти два проявления Божьего Духа стали свидетельством и доказательством работы Духа в них... Но, как бы там ни было, я считаю, что самый ценный результат работы Божьего Духа в жизни человека - это не языки, не пророчество, не слово мудрости, или знания, ни даже чудеса, но любовь, как говорит Писание: „Плод Духа есть любовь...”

„«Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею,» то всё это - лишь бессмысленные звуки.”

Я могу с таким же успехом просто звонить в колокольчик. В языках нет никакого смысла, если у меня нет любви...

”Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание...”

Сегодня утром меня кто-то спросил об одном седовласом телевизионном евангелисте, которого недавно, мягко выражаясь, попросили уйти со своей программой с одной станции, но он вместо этого купил эфирное время на нескольких других. Меня спросили, что я о нём думаю. Знаете, мне довелось видеть его уже несколько раз, но я ни разу не заметил в жизни этого человека ни одного настоящего признака христианской любви. Я часто слышу в его передачах грязные слова, множество непристойностей, я слышу массу оскорбительных заявлений и грубости. Когда же я говорю об этом, в ответ обычно слышится: „Да, но он же такой умница!” Может быть это и так, но Писание гласит:

„Если ... знаю все тайны, и имею всякое познание ... , а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.”

Любовь! Вот то, чего ищет Бог. Любовь - это плод. Бог входит в Свой сад и желает видеть в нём плоды. Какой же плод Он видит в наших жизнях? Мерзость? Низость? Грубость? Затаённую вражду? Или любовь, которой Он так желает? Многие люди приносят горькие плоды... Из их уст исходит горечь, проклятия, ругательства, оскорбления, угрозы, недоброта. Но Иисус ищет любви. И даже если у меня есть все остальные проявления Духа, но нет любви, тогда они не имеют для меня никакой ценности или пользы.

Итак, Павел возложил на верующих руки, и они приняли Духа Святого: Дух Божий сошёл - „эпи” - на них,

„и они стали говорить иными языками и пророчествовать.

Всех их было человек около двенадцати.

Придя в синагогу, он небоязненно проповедывал три месяца, беседуя и удостоверяя о Царствии Божиим.

Но как некоторые ожесточились и не верили, злословя путь Господень...”

Интересно, что здесь снова употребляется слово 'путь'. Это показывает, что для них христианство было чем-то большим, чем просто философией... Оно было явным в самой их жизни, проявляясь во всём образе их жизни, как это и должно быть.

„...Он, оставив их, отделил учеников, и ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна.”

Тиранн был философом и содержал свою собственную школу, в которой и проповедывал Павел.

Рабочее время в Ефесе разделялось на две части. В первой половине дня люди работали до 11-ти часов утра. После этого жизнь в городе замирала до пяти часов вечера. После пяти на улицах снова появлялись люди и открывались лавочки. В середине дня, когда жара была почти невыносимой, люди обычно спали. Там даже была местная поговорка: „В час дня людей спит больше, чем в час ночи.” Действительно, днём становилось настолько жарко, что ни о какой работе и речи быть не могло. Поэтому все люди работали до 11-ти утра, и потом - с 5-ти часов вечера, ведя, можно сказать, в основном ночной образ жизни.

Тиранн, скорее всего, учил в своей школе тоже в эти же часы: до 11-и и потом - после 5-и. Павел же, вероятно, взял для своих уроков свободное время посередине, когда люди не могли работать из-за жары. Он работал над изготовлением палаток до 11-и часов утра, потом снимал свою пропитанную потом повязку и шёл в школу Тиранна, учил там, а потом в 5 часов возвращался обратно и снова становился делателем палаток. В Ефесе Павел делал палатки, чтобы обеспечить свои нужды и нужды тех, кто путешествовал вместе с ним. Подробнее мы поговорим об этом, изучая 20-ую главу книги Деяний.

Всё это Павел продолжал делать в течение „двух лет, так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины.”

За два года, которые Павел провёл в Ефесе, Евангелие распространилось не только в самом городе, но и по всей округе. Недаром, когда в книге Откровения Иисус обращается к 7-и церквям, все эти церкви располагались неподалёку от Ефеса - они, несомненно, были в каком-то смысле плодом служения Павла. Всякое истинное дело Божье естественным образом плодоносит, развивается, и распространяется. Так же это происходит и с Церковью, - таков естественный образ действия Святого Духа.

Так замечательно видеть, каким чудесным образом Бог работал здесь, у нас. Через учение Слово Бог обильно благословил нас самих, но в результате этой работы Божьей на свет появилось более двухсот церквей по всему миру. И теперь многие церкви из числа тех, которые когда-то явились своего рода побочным действием того, что Бог делал здесь, уже настолько окрепли, что из них самих уже возникают новые и новые церкви. Таким образом, у нас теперь есть не только 'дочерние' и 'сыновние' церкви, но даже и 'внучатые' церкви, которые возникли из церквей, когда-то возникших из этой церкви. Поскольку время идёт, и Господь продолжает работать, скоро мы, похоже, перейдём к следующему поколению церквей, по мере того, как Божье слово будет активно действовать в сердцах людей.

Итак, в результате того служения, которое Павел совершал в Ефесе, вся территория Азии слышала Благою Весть Иисуса Христа.

„Бог же творил немало чудес руками Павла,

так что на больных возлагали платки [точнее говоря, это были налобные повязки, которые защищали глаза от стекающего со лба пота,] и опоясания с тела его, и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них.”

Я верю, что ценность этих платков была в том, что они давали возможность выражения веры. Я считаю, что очень важно, чтобы вера была действенной. Слишком часто у нас есть то, что называется 'пассивной верой', но, мне кажется, что это неправильное название. Я считаю, что невозможно иметь 'пассивную веру'. Вера должна быть активна по своему определению, иначе это уже не вера. Однако мы не всегда действуем согласно нашей вере. Поэтому я считаю, что важно иметь как бы особую точку прикосновения, в которой человек мог бы проявить свою веру. Мне кажется, что те платки, или, возможно, повязки, которые приносили от Павла и возлагали на больного человека, были именно такой точкой соприкосновения, моментом проявления веры, когда человек решал для себя: „Я знаю, что когда на меня положат этот платок, я буду исцелён. Бог коснётся меня...” Таким образом у человека появлялась эта точка соприкосновения для проявления веры.

В Лос-Анжелесе жил один человек, который несколько лет подряд выступал по радио. Он был очень духовным человеком, я очень им восхищался. Он тоже отдавал людям свои платки. Кстати сказать, в наше время тоже находятся люди, которые делают то же самое, но ими я уже не восхищаюсь, потому что это - чистое шарлатанство, и делают они это только для того, чтобы занести вас в свой список, чтобы вы постоянно поддерживали их материально... Я думаю, что это граничит с богохульством, и не могу этому симпатизировать. Наоборот, у меня это вызывает только отвращение.

Но человек, о котором я говорю, был прекрасным, благочестивым человеком, мужем молитвы. Когда я учился в колледже, мне довелось познакомиться с ним, и я часто молился вместе с ним, когда он брал стопку маленьких платочков, возлагал на них свои руки и молился над ними о том, чтобы Бог использовал их для того, чтобы пробудить в человеке веру, и чтобы по этой вере Бог действовал в жизни этого человека. Люди писали ему со всех концов страны с просьбами прислать им такой платок, и он рассылал их совершенно бесплатно. В ответ он получал множество интересных писем о том, как Бог совершал исцеления в жизни людей через эти платки. Особенно мне запомнилось одно письмо, которое он получил от женщины, которая однажды просила его выслать ей такой платок, он выслал ей его, и потом получил от неё ещё одно письмо. В своём втором письме она просила: „Не могли бы вы, пожалуйста, выслать мне ещё один...” Она написала о том, как первый платок, присланный ей, лежал на столе, и однажды его увидел заехавший к ней неверующий сын, когда он направлялся вместе с семьёй в кино. Он увидел этот платок и спросил: „Мам, а что это такое?” на что она ответила: „Это помазанный(освящённый) платок, который мне прислал такой-то проповедник.” Он сказал: „Ну, тогда я возьму его с собой”, положил его в карман пальто и вместе с семьёй отправился в кинотеатр. Посредине сеанса он сказал своей жене: „Я чувствую запах дыма...” Она сказала: „Ты, что, с ума сошёл? Ты же вообще не можешь чувствовать запахи.” И это была правда, потому что он с детства страдал врождённым отсутствием обоняния. На что он ответил: „Да, это так, но я уверяю тебя, что чувствую запах дыма.” Жена продолжала отвергать его слова, и тогда он вышел к сцене и сказал: „Дамы и господа, у нас возникла маленькая проблема. Мы просим всех немедленно покинуть кинотеатр.” Он организовал эвакуацию людей и оставался там до тех пор, пока все не покинули здания, а его жена продолжала думать, что он сошёл с ума. Когда же все люди вышли на улицу и находились в безопасности, из-под сцены вырвался огонь и моментально поглотил всё здание. Женщина написала: „Теперь он не отдаёт мне тот платок... Не могли бы вы, пожалуйста, выслать мне ещё один?”

Я читал это письмо. Тем из вас, кому трудно поверить в эту историю, я хотел бы сказать: все ваши трудности возникают из-за вашего ограниченного понимания Божьей силы. Потому, что

„Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же.”

И Сам Иисус сказал: „Только веруй, ... всё возможно верующему.”

Итак, Павлом совершались удивительнейшие чудеса, и частью этих чудес было то, что с него брали его опоясания и головные повязки, возлагали их на больных, и те получали исцеление. Помните описанный в Ветхом Завете случай, когда во время войны одного из убитых бросили в ту же яму, в которой ранее был похоронен пророк Елисей? Писание повествует о том, что едва тот человек коснулся дна ямы и костей Елисея, он был оживлён и вернулся к жизни. Кто-то, конечно, может сказать: „Просто когда мёртвый упал на дно, это встряхнуло его лёгкие, и он снова стал дышать.” Но похоже, что Писание указывает на то, что даже кости Елисея обладали особой скрытой силой. Я уверен, что есть множество аспектов Божьей силы, о которых мы так мало знаем и ещё меньше понимаем. Господь, помоги нам не ограничивать Тебя своим неверием, но быть уверенными в том, что Ты можешь всё, и ожидать твоих чудес в нашей жизни... Если вы поверите в то, что Бог действительно может сделать всё, что угодно, и начнёте ожидать этого, Он обязательно начнёт действовать в вашей жизни. Освободите свою веру. Снимите с Бога уздечку, и дайте Ему свободу действий. Не бойтесь того, что Бог, возможно, захочет совершить в вашей жизни. Позвольте Ему действовать.

Итак, с тела Павла брали платки и опоясания, и возлагали их на больных, „и у них прекращались болезни, и злые духи выходили из них.”

”Даже некоторые из скитающихся Иудейских заклинателей...”

Ефес являлся скопищем суеверий. На улицах можно было купить самые разнообразные амулеты, талисманы и принадлежности для колдовства. Люди верили в магические силы предметов. Некоторые иудеи пользовались этим, утверждая, что определённые отрывки Писания имеют магическую силу и могут помочь вам, и защитить вас от неприятностей. Они упаковывали эти небольшие кусочки Писания в различные талисманы и продавали их людям. Для того, чтобы разбогатеть, вам нужно было только купить себе такой талисман с „магическим” отрывком Писания и носить его с собой, и тогда богатство, якобы, должно было само идти к вам в руки. Подобные талисманы существовали практически на все случаи жизни и для всех проблем, и продавались в специальных лавочках или странствующими заклинателями.

Некоторые из этих „скитающихся Иудейских заклинателей” стали употреблять над имеющими злых духов имя Господа Иисуса, говоря: **заклинаем вас Иисусом, Которого Павел проповедует...”**

Они, несомненно, слышали, как Павел во имя Иисуса Христа повелевал нечистым духам уйти из человека.

„Это делали какие-то семь сынов Иудейского первосвященника Скевы.”

Скева был иудеем и верховным священником иудеев, которые занимались подобной практикой.

„Но злой дух сказал в ответ: Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?”

И бросился на них человек, в котором был злой дух, и, одолев их, взял над ними такую силу, что они, нагие и избитые, убежали из того дома.”

Люди, одержимые бесами, зачастую обладают огромной, сверхъестественной силой. В данном случае этот человек, одержимый нечистым духом, смог одолеть семерых братьев, и, задав им хорошенькую трёпку и разорвав их одежды, выгнал их из дома нагими и избитыми.

„Это сделалось известно всем живущим в Ефесе Иудеям и Еллинам, и напал страх на всех их, и величаемо было имя Господа Иисуса”.

Даже такое приключение этих мошенников Бог использовал для распространения Своего слова.

„Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои.

А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч драхм.

С такую силою возрастало и возмогали слово Господне.”

Итак, в Ефесе Павел вёл очень сильное и эффективное служение.

„Когда же это совершилось, Павел положил в духе, пройдя Македонию и Ахаию, идти в Иерусалим, сказав: побывав там, я должен видеть и Рим.”

Павел не мог оставаться слишком долго в одном месте в то время, как мир нуждался в Евангелии. На этот раз он уходит из Ефеса, направляясь обратно в Македонию, чтобы собрать там пожертвования для иерусалимской церкви, которая испытывала в то время серьёзные финансовые трудности. Первая попытка верующих в Иерусалиме построить коммунистический строй окончилась полным провалом, и церковь оказалась банкротом. Несмотря на то, что церковь в Иерусалиме, казалось бы, относилась к Павлу не самым радушным образом, он желал поддержать и ободрить их. Он призвал остальные церкви помочь верующим в Иерусалиме, собрав для них пожертвования. Интересно, что Павел никогда не просил пожертвований для самого себя и поддержки своего служения.

И вот, Павел отправляется к церквям в Македонии и Ахаии, - это территория современной Греции, - чтобы собрать у них пожертвования и отнести их братьям в Иерусалим. Передав же собранные деньги в Иерусалим, он намеревается ”видеть и Рим”.

„И, послав в Македонию двоих из служивших ему, Тимофея и Ераста, сам остался на время в Азии.”

Он отправил церквям послания, написав: „Когда вы собираетесь вместе, каждый принесите пожертвования, сколько Бог кому положил на сердце. Так давайте, ибо доброхотно дающего любит Бог.” Он говорил о даянии пожертвований, которые он должен был собрать у них на своём пути обратно в Иерусалим.

„В то время произошёл немалый мятеж против пути Господня...”

И снова упоминание о пути, и снова мятеж и волнения.

„...Ибо некто серебряник, именем Димитрий, делавший серебряные храмы Артемиды...”

Артемиды была греческой богиней плодородия. Греки относились к ней с особым почтением, а изображали её всегда с множеством грудей как символом того, что она могла одновременно кормить множество детей.

Итак, серебряник по имени Димитрий, изготовлявший серебряные копии храма Артемиды, собрав людей, которые занимались тем же ремеслом, „сказал: друзья! вы знаете, что от этого ремесла зависит благосостояние наше;

между тем вы видите и слышите, что не только в Ефесе, но почти во всей Азии этот Павел своими убеждениями совратил немалое число людей, говоря, что делаемые руками человеческими не суть боги.”

Какое свидетельство эффективности служения Павла! „Не только здесь, но и по всей Азии этот человек развернул многих людей на 180 градусов, убеждая их в том, что невозможно сделать Бога своими руками. Но мы-то этим самым зарабатываем себе на жизнь... Мы достаточно уже обогатились на этом, но, похоже, если дело пойдёт как сейчас, мы станем банкротами. Этот парень побеждает нас...”

„Выслушав это, они исполнились ярости и стали кричать, говоря: велика Артемида Ефесская!

И весь город наполнился смятением. Схватив Македонян Гаия и Аристарха...”

Они были из Македонии, и, значит, скорее всего, это был тот самый Гаий, в чьём доме жил Павел, когда писал своё Послание к Римлянам.

Они схватили ”Македонян Гаия и Аристарха, спутников Павловых...[и] ...единодушно устремились на зрелище.”

”Когда же Павел хотел войти в народ, ученики не допустили его...”

Ох уж этот Павел... Он ничего не боится. Вот собралась огромная толпа людей, все настроены против него и находятся на грани мятежа, а он собирается пойти туда и поговорить с ними. Несомненно, его бы просто разорвали на куски, и поэтому ученики не позволили ему пойти туда.

„Также и некоторые из Асийских начальников, будучи друзьями его, послав к нему, просили не показываться на зрелище.

Между тем, [на зрелище, то есть, в амфитеатре,] одни кричали одно, а другие другое, ибо собрание было беспорядочное, и большая часть собравшихся не знали, зачем собрались.”

Это был один из таких митингов, где люди кричат, орут, идут на площадь, в амфитеатр, и устраивают огромный шум. Постепенно к ним начинают присоединяться и зрители, будучи подвигнуты на это стадным чувством, но не понимая, что они там делают, и что вообще происходит, кроме того, что происходит какой-то мятеж.

„По предложению Иудеев, из народа вызван был Александр. Дав знак рукою, Александр хотел говорить к народу.

Когда же узнали, что он Иудей, то закричали все в один голос, и около двух часов кричали: велика Артемида Ефесская!”

Храм Артемиды в Ефесе был очень величественным зданием - 685 метров длиной, 125 колонн, - и считался одним из семи чудес Древнего мира. Он был построен потому, что на том месте кто-то нашёл маленькую чёрную статушку многогрудой Артемиды, и по окрестностям пошёл слух, что сам Зевс, или, как его называли римляне, Юпитер, послал на землю это маленькое изваяние Атреиды. В память об этом на этом месте был выстроен огромный храм.

Итак, в течение двух часов люди скандировали: „Велика Артемида Ефесская!”

„Блюститель же порядка, утишив народ, сказал: мужи Ефесские! какой человек не знает, что город Ефес есть служитель великой богини Артемиды...”

„Эй, кто не знает того, что мы все поклоняемся Артемиде и Диопету?!” - так они называли то маленькое черное изваяние многогрудой богини...

„Если же в этом нет спора, то надобно вам быть спокойными и не поступать опрометчиво.

А вы привели этих мужей, которые ни храма Артемидина не обокрали, ни богини вашей не хулили.

Если же Димитрий и другие с ним художники имеют жалобу на кого-нибудь, то есть судебные собрания и есть проконсулы: пусть жалуются друг на друга.

А если вы ищете чего-нибудь другого, то это будет решено в законном собрании.

Ибо мы находимся в опасности--за происшедшее ныне быть обвинёнными в возмущении, так как нет никакой причины, которою мы могли бы оправдать такое сборище.

Сказав это, он распустил собрание.”

Итак, когда вышел блюститель порядка (мы бы, наверное, назвали его комендантом города) и обратился к народу с речью, люди немного поостыли. Но это, всё же, ускорило уход Павла из Ефеса. Он, конечно, и сам собирался сделать это и даже отослал Тимофея и Ераста перед собой в Македонию с письмами, чтобы люди к его приходу уже приготовили собранные пожертвования. Он не хотел, чтобы они что-то собирали, когда он будет там, и поэтому писал: „Соберите всё до того, как я сам приду к вам...” По дороге в Иерусалим он собирался завернуть в Грецию, или как говорится в нашей Библии, Элладу. В общем, он покинул Ефес. В 20-й главе мы прочитаем о приходе Павла в Грецию и о его возвращении обратно в область Ефеса, в город Мелит, где он собрал пресвитеров, то есть, старейшин церкви Ефеса. Мы прочитаем прекрасное, очень эмоциональное обращение Павла к этим людям.

Пусть Божье слово обильно вселяется в ваше сердце верой, чтобы вы могли постигнуть со всеми святыми, какова широта и долготы, и глубина и высота Божьей любви к вам, чтобы вы продолжали жить в любви Божьей, пребывая во всяком добром деле, будучи наполнены духом, возрастая в полноту возраста Христова... Пусть Господь благословит вас, пусть рука Его пребывает на вашей жизни, чтобы вы были напонены Духом Святым и Его силой, когда вы пойдёте нести свидетельство об Иисусе Христе, нашем Господе, этому погибающему, умирающему миру. Пусть Господь пребудет с вами, пусть Он благословит и сохранит вас в любви Спасителя нашего Иисуса Христа.

Перевод на русский язык:

Служение "Евангелие для России"
189620 Санкт-Петербург,
Пушкин-5, а/я 70

Электронная почта:
GFRRUS@mailbox.alkor.ru

Материалы могут быть размножены при условии, что они не используются в коммерческих целях.

Translated into Russian language by:
Gospel For Russia Ministry Inc.
P.O.Box 464
Forest, VA 24551

E-mail: GFRUSA@aol.com

You may copy this material for non-commercial purposes.